

Штирлиц - Драйзер (Стратиевская) - Часть 4

8. Сенсорное взаимодействие в диаде

Студентка - Драйзер о враче – Штирлице:

“Вечером накануне экзамена у меня поднялась температура — озноб, слабость, головная боль... Я решила в тот же вечер вызвать врача, чтобы наутро уже быть при справке и на экзамен не идти. Вот, думаю, отдохну пару деньков, получше подготовлюсь, а экзамен сдам с другой группой. Но не тут - то было! Приходит какой - то незнакомый мне дежурный врач. Молоденький такой, но энергичный. Взглянул на меня — и давай действовать: массаж какой - то делает, на болевые точки нажимает... Я ему про температуру свою рассказываю, про то, что “мне бы справочку”... А он: “Зачем вам справка? Вы завтра уже будете здоровы!” — и опять за своё, знай себе на точки жмёт. Я страдаю — мне и так плохо, а он тут нажал, там нажал и требует, чтобы я при этом ещё какую - то дыхательную гимнастику делала.. “Мобилизуйтесь, — говорит, — это вам поможет!”. А главное, никаких возражений не принимает! Рассердилась я на него: “Дадите вы мне справку или нет?! — кричу. — У меня температура 38,5! Как я завтра в институт пойду?!” Он щупает мне пульс: “Температура уже нормальная” — говорит. Измеряем, — и точно нормальная. Я чувствую себя так, как будто меня обокрали: была температура — и нет! Придётся завтра на экзамен идти, а я уже на отдых настроилась. Но решила всё-таки не сдаваться. “Выписывайте справку! — требую. — У меня была температура, а вы её сбили!” Он опять на меня смотрит, как на ненормальную: “Да при чём здесь справка? — говорит, — Я вас уже вылечил!”. И уходит. Вот такие у нас врачи! На следующий день у меня состояние ни то, ни сё, — полу разбитое. Но температуры нет. Пришлось на экзамен пойти. Ничего, сдала нормально, даже лучше, чем ожидала. А доктор этот мне надолго запомнился — он мои планы порушил, а я этого не люблю...”

Этот пример довольно точно передаёт суть проблем в диаде Драйзер — Штирлиц: перегрузки вместо отдыха, “неправильное” восприятие “сигналов” по сенсорике ощущений. Там, где один из партнёров “запрашивает” сигнал на расслабление — в данном случае моральную и официальную поддержку — другой “задаёт” ему ещё большее напряжение. (Что с того, что врач пришёл и открыл в пациентке какие - то скрытые, зарезервированные “энерго мощности”, если её организм уже настроился на то, чтобы сохранить эти резервы на восстановление сил, направить их на что - то другое? Результат — полу разбитое состояние на следующий день. Не доболела в этот раз, доболает в другой. У Драйзера (особенно в молодости) все болезни от переутомления.)

Та же самая проблема — недопонимание “сигналов” по сенсорике ощущений и перенапряжение по волевой сенсорике возникает и при деловом сотрудничестве в этой диаде. Обострённое чувство ответственности у обоих партнёров, взаимная требовательность и стремление брать повышенную физическую нагрузку приводит к

частым ссорам, срывам, недопониманию и нарастанию напряжённости, которую чем-либо, кроме скандалов разрядить бывает очень трудно, поскольку ни одному из партнёров и в голову не приходит вызывать к сочувствию другого.

Штирлиц при его демонстративной волевой сенсорике (+ч.с.8) обычно стыдится своей слабости и менее всего расположен говорить о ней, полагая, что партнёр (расчёт на Достоевского) и так всё понимает, обо всём догадывается и всегда готов прийти на помощь.

Решительный сенсорик - Драйзер по своей творческой волевой сенсорике (+ч.с.2) тоже предпочитает “не бить на жалость”. (С Джеком такие “номера” не проходят). А кроме того, как представителю силовой квадры, ему бывает неловко жаловаться на недостаток сил и возможностей и он предпочитает об этом умалчивать.

Штирлиц же, считая повышенную выносливость полудуала нормой, не помышляет о том, чтобы дать ему хоть какое-то послабление, радуется его исполнительности и нагружает его сверх меры, будучи уверенным, что партнёр и сам знает, как распределять свои силы и возможности.

— *А Драйзер умеет распределять свои силы и возможности?*

— В том-то и дело, что нет! То, что присуще сильной (творческой) интуиции потенциальных возможностей Достоевского (-ч.и.2), не свойственно для слабой, мобилизационной интуиции Драйзера (+ч.и.4). И если Достоевский всегда находит возможность передохнуть и отключиться от работы на некоторое время, то Драйзер “вкалывает” как заведённый. И чем больше от него требуют, чем больше перенапрягают, тем более ухудшается качество его труда и отношение к делу.

Другая проблема: “система приказов” — жёстких, волевых, заданных резким, категоричным тоном, с помощью которых Штирлиц “включает” партнёра (своего дуала Достоевского) в работу. Она также проводится через аспект волевой сенсорики и вызывает жёсткое неприятие со стороны Драйзера. То, что было бы уместно и эффективно с Достоевским — порой вялым, капризным и расслабленным, — никак не проходит с Драйзером, с его повышенным чувством ответственности. Драйзера категоричные приказы приводят либо к “энергетической блокировке” и отвращают от той работы, которую по собственной инициативе он сделал бы с большим удовольствием, либо “вгоняют” в “ступор”, в “пережим” по волевой сенсорике, в ещё большее напряжение, которое неблагоприятно сказывается на результатах работы. (У Драйзера более чем достаточно своих “рабочих” пережимов по волевой сенсорике, поэтому лишнее перенапряжение приводит его к срыву).

Другая проблема — переоценка Драйзером собственных сил и возможностей, а также переоценка Штирлицем сил и возможностей Драйзера — слабость обоих по интуиции возможностей и интуиции времени (канал 4 — 6 уровня СУПЕРЭГО — СУПЕРИД) — попытка в кратчайший срок сделать работу, не соответствующую уровню его сил, возможностей и профессионализма. (Одного энтузиазма и желания работать до

бесконечности — шлифовать форму и отрабатывать детали — бывает недостаточно).

И Штирлиц, и Драйзер стараются довести качество работы до совершенства, поэтому они требовательны не только друг к другу, но в первую очередь и к самим себе. А это, в свою очередь, даёт им новый повод для перегрузок и перенапряжения. По интуитивным аспектам каждый из них вынужден “подтягиваться” до норматива — каждому приходится “думать о последствиях” и делать выводы на будущее...

9. Драйзер — Штирлиц. Отсутствие полной суггестии по аспекту деловой логики

На Драйзера угнетающе действуют запреты и ограничения Штирлица по поводу его самостоятельного проявления деловых, учебных и творческих инициатив. Возникает противоборство между гамма - квадровым комплексом "связанных рук", сковывающим творческую и деловую инициативу Драйзера, и дельта - квадровым комплексом "подрезанных крыльев", заставляющим Штирлица в интересах будущих его амбициозных проектов и планов сковывать деловую инициативу партнёра и сохранять преимущественные позиции за собой. Это противоборство часто проявляется в форме конкурентной борьбы на поприще профессиональных, служебных отношений, деловых, методических, творческих инициатив.

Драйзер может быть самым способным и самым прилежным учеником Штирлица. Но ему (как решительному объективисту, активизируемому по аспекту интуиции времени) свойственно работать на опережение во всём, что касается освоения интересующей его темы. В учёбе Драйзер часто забегают вперёд, словно старается опередить и превзойти своего учителя. И этим он часто нарушает тщательно выверенные методики Штирлица, нарушает последовательность технологических процессов в разработанных им методиках, последовательность предлагаемых им учебных программ. А Штирлицу как учителю неудобно, а главное — не престижно, — идти вдогонку за своим учеником (этак от него и поотстать можно!). Поэтому то, что так часто приветствуется в отношениях Драйзера с Джеком (ученик, опережающий своего учителя и избавляющий его от необходимости многое объяснять и подолгу методически закреплять), в отношениях со Штирлицем может возыметь обратное действие. В наказание за излишнюю прыть (из оскорблённого самолюбия или из методических соображений) Штирлиц может вернуть Драйзера к самым примитивным, начальным стадиям обучения, заставляя его заново их прорабатывать. (Для Штирлица это своего рода воспитательная мера — дрессировка и усмирение гордыни не в меру заносчивого ученика.)

Все эти действия Штирлица кажутся Драйзеру крайне нелогичными, глупыми, неэтичными, сбивают его деловую инициативу, приглушают его активность по аспекту активационной интуиции времени (-б.и.б), делают его вялым, безынициативным, охлаждают его интерес к работе и заставляют её выполнять автоматически, без огонька и без души, что в конечном итоге сказывается на качестве работы, возмущает и восстанавливает против него того же Штирлица, который теперь уже воспринимает Драйзера как саботажника, действующего во вред их общему делу.

Новая попытка увлечь и заинтересовать Драйзера работой успехов уже не приносит.

Второй раз активизироваться по аспекту интуиции времени Драйзер уже не сможет (боится ложной активации, опасается новых фрустраций). Теперь уже Драйзер работает, как марионетка, прежнего доверия к Штирлицу не испытывает (не говоря уже о симпатиях!), — "мстит" за то, что его вернули к "азам" вместо того, чтобы продвигать вперёд.

Его дуал Джек, работающий по своей творческой интуиции времени на опережение, по принципу "время не ждёт" так бы никогда не поступил: время слишком дорого для того, чтобы использовать его на такие дисциплинарные меры. А Штирлиц для соблюдения субординации и дисциплины может заставить ученика топтаться на месте (даже при том, что время учёбы и работы для него очень дорого). Зато потом даст ученику непосильно трудное задание, — чтоб знал, как забегать вперёд! Может предельно усложнить задачу методически, чтоб ученик не чувствовал себя таким уж самостоятельным и всесильным. Может наорать на ученика, пристыдить его перед всей группой, а затем потребовать, чтобы он сам уничтожил свою работу только потому, что она выполнена по самостоятельно разработанным им методикам.

Так, например, случилось на курсах компьютерной графики, где студентка - Драйзер выполнила зачётную работу, используя самостоятельно изученные ею графические программы. Увидев это, преподаватель - Штирлиц (молодой очень симпатичный парень) строго отчитал её перед всей группой и тут же потребовал, чтобы она стёрла все эти файлы, хотя на работу с ними у неё ушло огромное количество времени. Когда она выполнила его требование (стёрла файлы даже не успев их скопировать), он громко объявил всем студентам, что так будет поступать с каждым, кто самостоятельно, не дожидаясь его объяснений, будет применять новые технологии: "Сами вы можете что - то не так понять, нарушите последовательность методики, потом допустите ошибку в работе. Вот чтоб этого не произошло, я запрещаю вам самостоятельно изучать новый материал. Делайте только то, что я говорю!".

Такое отношение к его работе и деловой инициативе подрывают доверие Драйзера к Штирлицу и как к учителю, и как к методисту. Хотя, по идее, лучшего учителя и методиста, чем Штирлиц, для Драйзера не найти. (+ч.л.1→ +ч.л.5). Полного дополнения по этим программам конечно не происходит; имеет место и отторжение одноимённо заряженных информационных аспектов их моделей (+ч.л.1 — +ч.л.5). Но при взаимном доверии их друг к другу (как компаньонов) происходит эффективная передача ценного опыта с программной деловой логики Штирлица (+ч.л.1) на суггестивную деловую логику Драйзера (+ч.л.5).

К чести Штирлица нужно сказать, что он может признать за Драйзером пальму первенства в его успехах, может ставить его в пример другим (даже после того, как при всех его отругал). Но заноситься Драйзеру не позволит и относиться к нему будет, как к ученику: субординация для него (как для аристократа) превыше всего, а то, что ученики иногда опережают и превосходят своих учителей — дело обычное и привычное, к этому можно привыкнуть, это можно понять и принять.

(Так произошло и с этой студенткой- Драйзером на компьютерных курсах. В конечном

итоге она сделала такую великолепную дипломную работу, что тот же самый строгий учитель -Штирлиц добился того, чтобы по её файлам сделали огромное декоративное панно из прозрачного пластика, на который её рисунок был нанесён как витраж. Панно выставили в холле в качестве демонстрации высокого уровня обучения и успешности применяемых на этих курсах методик.)

Драйзеру обучать Штирлица намного труднее. Тут уже ученик может дать своему учителю сто очков вперёд. Быстро вырастает из своей "ученической формы", быстро отрывается от своего учителя, намного его опережает и "улетает" белым издалека и радоваться.

На равных им друг с другом работать трудно: Штирлиц будет стремиться к лидерству, Драйзер попытается его активность нейтрализовать, а отношения демократически уравновесить, выровнять, "заземлить", что опять же будет "бить" Штирлица по квадратному комплексу "подрезанных крыльев", создавая ощущение неэффективности совместной работы, а обратная его реакция — встречное ограничение деловых и творческих инициатив — будет задевать Драйзера по гамма - квадратному комплексу "связанных рук".

10. Драйзер — Штирлиц. Деловое взаимодействие. Деловое противоборство в ситуации "начальник — подчинённый"

В ситуации "начальник — подчинённый" Драйзеру бывает трудно терпеть диктат Штирлица, чья демонстративная волевая сенсорика (+ч.с.8), нередко переходит в открытую агрессивность. В критических ситуациях Драйзер не прощает Штирлицу его "неэтичности" — грубости, жестокости, волевого напора — то есть, всего того, что он простил бы Джеку. С дуалом у Драйзера отношения не доходят до волевого противоборства — Джек "ускользает" не только от прямого волевого воздействия, но даже и от "творчески гибкого" давления своего дуала, от его нападков и "разбирательств". Причём, повода для этих нападков Джек старается не подавать, поэтому даже самую большую неприятность умудряется преподнести с обескураживающей простотой, которая Драйзера не только обнадёживает (поддерживает по интуитивным аспектам), но и обезоруживает. Поэтому даже при самом неблагоприятном стечении обстоятельств Драйзер Джеку прощает буквально всё, полагая, что тот ни в чём не виноват и от своей оплошности сам страдает не меньше других.

Штирлицу, с его проблематичной интуицией времени (-б.и.4), довольно редко удаётся вовремя разглядеть опасность, а тем более предотвратить её. Поэтому Штирлиц, в отличие от Джека, всегда ходит у Драйзера в "виноватых" — тут недоглядел, там не предвидел — его вина!

Драйзер о начальнице – Штирлице:

... "Начальница производства (она же хозяйка фирмы) в один прекрасный день сообщила нам, что предприятие находится на грани банкротства и в связи с этим она вынуждена уволить всех наших сотрудников, за исключением меня. Меня она решила оставить, и я, по её замыслу, должна буду одна тянуть всё производство. Сколько такое

положение будет продолжаться и как моя работа будет оплачиваться она не сказала. Она вообще не удосужилась со мной побеседовать и заранее всё обсудить — просто поставила коллектив перед фактом, а заодно и распорядилась, чтобы все намеченные к увольнению служащие успели за оставшееся время (без отрыва от производства) обучить меня всем своим специальностям.

Для меня это заявление было, как гром среди ясного неба. На тот момент я уже была единственной, кто непосредственно производил продукцию на нашем предприятии — я одна выполняла работу целого цеха — целой артели мастеров (разных специализаций), которые все к тому времени уже были по разным причинам уволены. И такое положение продолжалось уже целый год. У меня установился какой-то план работы, какой-то норматив, который я “тянула”. Я могла бы и дальше так тянуть, но чувствовала себя ужасно усталой, а зарплата у меня всё ещё оставалась мизерной. — мне её не прибавляли, хотя я много раз просила об этом.

Я была единственной эмигранткой из всех, кто у неё работал. Остальные были “местные”, — они и права свои знали, и защищать их могли, и скандалили по любому поводу. А я три года работала без отпуска (ей всё недосуг было меня отпустить), всегда выполняла все её условия и никогда ничего не требовала, а только просила и всегда получала отказ. Иногда мне даже неудобно было её о чём-то просить — о законном отгуле или об авансе раньше времени (про отпуск я уж и не заикалась). Стоило мне подойти к ней хоть с какой-то просьбой, как она приходила в такое состояние, что на неё было больно смотреть — её била дрожь, появлялись судороги на лице — только что не истерика творилась, разве могла я доводить человека до такого состояния? Нет, конечно! Вот и приходилось уступать, лишь бы только не заставлять её “страдать” по каждому поводу.). Но я не ругалась и не настаивала на своём, как другие, я тянула свою лямку, потому что очень боялась потерять эту работу. (На это предприятие я поступила после трёх лет хронической безработицы, поэтому рада была и здешним условиям, и мизерному окладу, хоть мне его не хватало даже на самое необходимое.). Сейчас я понимаю, что её предприятие было убыточным даже тогда, когда только устраивалась на эту работу. Поэтому она так экономила и на социальных пакетах и на оплате труда.

В конечном итоге вся эта экономия от банкротства её не спасла, и она всех уволила, одного за другим. А меня оставила как самую исполнительную и самую безотказную работницу на предприятии. И теперь мне предстояло решить: либо уволиться по собственному желанию и потерять многие гарантированные мне государственные пособия и льготы (пособие по безработице на ближайшие полгода, выходное пособие равное трём среднемесячным зарплатам и страховые отчисления которые делались из моей зарплаты на тот случай, если меня уволят), либо соглашаться с “решением администрации” и оставаться на предложенных условиях.

Браться за всю оставшуюся работу и тащить на себе всё производство мне казалось невыносимым. Я достаточно хорошо знала свою начальницу — знала её алчность, способность тянуть из рабочих последние жилы и решать все проблемы за их счёт. Я знала, что зарплата она мне не прибавит, миром и добром меня не отпустит.

Зная её сверх требовательность, я понимала, что просто так отсиживать рабочее время она мне тоже не позволит. Подставной фигурой — сторожем или кем-то ещё, — я здесь не буду, — она меня заставит работать в полную силу и по полной программе. План будет повышать, стараясь поднять его до прежнего уровня, а зарплату не повысит, оставит прежней. И значит попаду я в совершенно рабскую кабалу. Сгорю, как свечка, на этой работе, и ничем хорошим это для меня не кончится.

Чем больше я об этом думала, тем больше на неё злилась. Мне отчаянно хотелось расквитаться с ней за всё — будь, что будет! Я её возненавидела! Надо же до такого додуматься, — развалила предприятие, а теперь хочет выезжать на моём горбу!

У меня было желание, стереть её в порошок, раздавить, как мокрицу, — до того она меня довела!

Моё положение мне казалось безвыходным именно по её вине — я на неё рассчитывала, я надеялась, что когда -нибудь производство выйдет из кризиса, и тогда она прибавит нам зарплату, и я уже смогу вздохнуть свободно — и вот, чем это закончилось.

Чувствую, — не могу больше себя сдерживать! Влетаю к ней в кабинет и этакой “пулемётной очередью” выпаливаю всё, что у меня на душе накопилось. Припоминаю и девятичасовой рабочий день без обеденного перерыва шесть раз в неделю, и вечную штурмовщину, и сверхурочные без всякой надбавки, и мизерный оклад, и её истерики за минутное опоздание, и три года работы без отпускных и отгулов — всё это я выдаю ей единым залпом. Она даже возразить ничего не смогла. Сидела бледная, пришибленная и молчала. Под конец спрашивает: “Чего же ты хочешь?” — “Чтобы меня уволили наравне со всеми, по сокращению штатов” — говорю. Она помолчала, потом отправила меня на рабочее место, а сама обещала подумать...

Домочадцы мои очень боялись осложнений. Боялись, что она мне какую -нибудь подставу устроит или уволит “по собственному” и тогда — прости - прощай мои социальные денежки! А долгов у нас и так невпроворот. Моей зарплаты нам не хватало даже на то, чтобы минимально сводить концы с концами, а других доходов у нас не было.

Наступил предпоследний день работы. Накануне у нас была прощальная вечеринка, и с утра начальница была особенно сентиментально настроена. Она всё вертелась возле; меня и восторгалась: “Ах, как хорошо мы вчера посидели! Прямо, как одна семья! Ах, как это было хорошо, восхитительно! Я всю ночь не могла заснуть, я даже плакала от волнения!” Я старалась не смотреть в её сторону — меня жутко раздражала её фальшь, и я боялась выдать своё состояние. Но она всё поглядывала на меня и как будто чего - то ожидала. В общем, она дождалась, что и я на неё взглянула. И видимо, что - то такое было в моём взгляде, что она тут же умчалась в свой кабинет и через полчаса положила мне на стол приказ об увольнении меня “по собственному...”.

Меня бросило в жар, как от пощёчины. Сижу и чувствую — горю!.. Понимаю, что зашла

в тупик и не знаю, как из него выйти. Необходимо было что - то предпринимать, но что? Обжаловать увольнение в суде? Я ведь не писала заявления “по собственному” — где оно?.. Его нет. Было ещё желание пойти к ней в кабинет, разорвать эту бумажку на сто клочков и швырнуть их ей в лицо, а потом пойти и перебить всю нашу продукцию... Я уже видела в своём воображении и эти груды осколков, и её истерику, и “неотложку”, и полицию, которую мне самой же потом придётся вызывать... А потом я подумала, а не слишком ли я развоевалась? Не пора ли мне поостыть и поменять тактику?..

Вечером я обсудила эту ситуацию с моей подружкой Мариной, — а она мой дуал — Джек и тоже частный предприниматель. Поговорили мы с ней, подумали, с умными людьми посоветовались и решили, что надо мне начальницу во что бы то ни стало разжалобить — другого выхода нет. Надо ей обстоятельно объяснить, что с такой формулировкой я теряю многие льготы, а это несправедливо, я этого не заслужила своим безупречным трудом.

На следующее утро иду к ней в кабинет и начинаю разыгрывать из - себя “женщину слабую, беззащитную, которую всякий обидеть может”. Взываю к её совести и состраданию, припоминаю, сколько сил я положила на это производство и каким образцовым работником была, — неужели я заслуживаю увольнения с такой формулировкой?

Начальница смотрит на меня небесно - голубыми глазами и строит этакую святую невинность - простоту: “А что такое? — спрашивает, — Чем я тебе не угодила? Чем тебе такая формулировка не нравится? Я выполнила твоё желание, только и всего”. В общем, прикалывается, как хочет, “отыгрывается” от души. А я — знай себе, стою на своём и терпеливо, как ребёнку, объясняю ей то, что она и без меня знает...

Не знаю, удалось ли мне её убедить или разжалобить, а может её удовлетворил сам факт моей просьбы как факт моего унижения, но в конечном итоге она написала мне нужную справку и уволила с нужной формулировкой. Выдала даже вполне приемлемые рекомендации. На том мы и расстались...

А спустя год я случайно встретила её в магазине, где всё ещё продавалась продукция нашей фирмы. Она мне ужасно обрадовалась, повисла у меня на шее, стала что - то лепетать, говорила, что пишет мемуары о нашей фирме... Но я так тихонько её от себя отстранила и постаралась охладить её пыл — мне было неприятно видеть её такой восторженной и умиленной. Ответить ей тем же я не могла, а притворяться я не умею..."

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)

Штирлиц - Драйзер (Стратиевская) - Часть 4

Автор: admin

22.10.2010 23:21 -
